

В. ПЕТРОВ <В. В. АДАМОВИЧ>

Керенский — душа Приказа № 1. Черные страницы из истории Русской Революции

У истории русской Революции есть свои мрачные страницы, которые до сих пор еще не были раскрыты, и свои злые гении, имена которых не были еще освещены при полном свете исторического хода революционных событий.

Мрачные страницы русской Революции датируются, главным образом, с 28 февраля и по 15 марта 1917 г.

Злые гении этой революции — Керенский и Чхеидзе. Мэру сознательности определите сами: оба они — общественные деятели.

28-го февраля 1917 года, на второй день свержения Романовского ига, когда весь русский народ слился в святом чувстве освобождения, Керенский и Чхеидзе вписал и в Священную книгу Русской Революции свою первую черную страницу.

В этот день они взяли в свои самодержавные руки всю полноту народной власти России и впервые капитулировали перед покусителями на разгром русской армии и ее боевой мощи.

27-го февраля при Временном комитете Государственной думы была образована Военная комиссия, в руках которой была сосредоточена вся военная власть, и эта комиссия строго держала свое боевое знамя, управляя солдатскими волнами, лившимися со всех сторон Петрограда к Таврическому дворцу.

В Таврическом дворце в этот день царило необычайное единодушие.

И вот 28-го февраля в Таврический дворец явились — Нахамкес¹, Соколов², Козловский³ и др.

Они явились, взяли Чхеидзе за рукав, отвели его в угол и угрожающе сказали ему:

— Ты что же это, забыл, что в России существуют непримиримые враги: рабочие и капиталисты?! Если не забыл, то для чего позволяешь им обниматься. Вместо Николая хочешь посадить на царство Родзянко!!

Мрачные духи предложили немедленный раздел с таврической «буржуазией» — образование Совета рабочих депутатов, в руки которого должна перейти вся фактическая власть государства.

Керенский дал свое согласие на это разделение и тут же было открыто заседание «полномочного органа демократии».

28-го февраля большевиком Соколовым был сочинен проект знаменитого «Приказа № 1-й», и вечером этот проект внесли на обсуждение «полномочного органа», где заседали Керенский, Чхеидзе, Нахамкес, Соколов, Богданов⁴ и др.

Проект приказа был одобрен почти без всяких рассуждений и оговорок.

Мрачные духи радовались за свое удачное авторство.

После заседания и одобрения проекта приказа № 1-й совершенно случайно попал в Военную комиссию, где работало много военных, в том числе революционеры-генералы, офицеры, прапорщики, солдаты и матросы.

Прочитав проект одобренного «Советом Рабочих депутатов» приказа № 1-й по армии и флоту, военные пришли в ужас:

— Как так?! Кто выдумал такую гибель для русской армии?! Это же сплошной ужас, чистейшей воды провокация!!!

Более горячие, более любящие Россию, ее свободу и армию сейчас же решили предотвратить несчастье русской армии русской боевой мощи.

Несколько молодых офицеров и сознательных солдат-революционеров во главе с поручиком Орлом⁵ и подпоручиком Пашкевичем⁶ отправились в «Совет», чтобы отыскать там кого-нибудь из его главарей и уговорить их не издавать одобренного приказа по армии и флоту.

Эта делегация отыскала Керенского, завела его в отдельную комнату, показала ему проект «приказ № 1-й» и спросила:

— Господин член Государственной думы, вам известно об одобрении совета этого приказа и о решении опубликовать его?

— Да, известно, — ответил Керенский.

— Господин член Государственной думы, это грозит Росси и русской армии грандиозным несчастьем! Вы можете предотвратить

это несчастье: приостановите опубликование этого приказа! Как военные, хорошо знающие русскую армию и душу русского солдата, мы умоляем вас — приостановите опубликование приказа, который внесет рознь в ряды нашей армии и ослабит ее боевую мощь, которая теперь так нужна России! — умоляли Керенского Пашкевич, Орел и другие.

Выслушав эту просьбу, Керенский ответил:

— Может быть, вы по своему и правы, может быть, в опубликовании приказа № 1-й и будет ошибка, но я уверен, что приказ понравится народу, понравится солдатам и они чрез это сразу встанут на нашу сторону. Нам важно, чтобы народ сразу перешел на нашу сторону! — ответил Керенский и тут же убежал от делегации...

Орел, Пашкевич и другие члены делегации вышли из комнаты и, не помня себя, побежали разыскивать полковника Энгельгардта⁷, чтобы через него воспрепятствовать опубликованию смертного приговора русской армии и ее боевой мощи...

* * *

Получив от Керенского категорический отказ на просьбу — воспрепятствовать распубликованию по армии и флоту знаменитого «Приказа № 1-й», делегация Военной комиссии тут же отправилась разыскивать влиятельных лиц, чтобы чрез них приостановить или хотя бы отсрочить издание «Приказа».

Поручик Орел, подпоручик Пашкевич, прапорщик Анисимов⁸, матрос Семенов⁹ и другие члены Военной комиссии отыскивали полковник Энгельгардта, генерала Потапова¹⁰, показали им проект «Приказа» и стали умолять, чтобы они повлияли на Совет, на советских главарей — Керенского и Чхеидзе — не распубликовывать «Приказ».

Ознакомившись с проектом «Приказа», Энгельгардт и Потапов пришли в ужас!

Первый проект «Приказа» прямо и определенно говорил, что все офицеры русской армии смещаются со своих должностей и вновь назначаются лишь по выбору солдатских команд.

Вот какой заряд был приготовлен Соколовым, Нахамкесом, по русскому офицерству и по русской армии!

Они хотели сразу взорвать дисциплину в русской армии, сразу оставить эту армию без «глаз» и сердца...

И «герои» Русской Революции — Керенский и Чхеидзе — благословили этот заряд, подписались под смертным приговором для русской армии.

Ознакомившись с содержанием проекта «Приказа № 1-й», Энгельгардт и генерал Потапов сию же минуту отправились на совместное заседание Временного комитета Государственной думы и Совета рабочих депутатов.

Появившейся проект приказа послужил темой особого обсуждения, и все члены Временного комитета Госуд[арственной] думы запротестовали против издания «Приказа № 1-й», а все члены Совета рабочих депутатов, во главе с Чхеидзе, Нахамкесом, Соколовым, Богдановым и др., настаивали на издании его.

Керенский при обсуждении вопроса о «Приказе» сел между двух стульев и набрал в рот воды... не желая встать резко на ту или другую сторону.

При обсуждении верх взяли члены Времен[енного] комитета Г[осударственной] думы.

Большинством голосов было решено вместо «приказа № 1-й» издать воззвание к солдатам, чтобы они сохранили добрые отношения с офицерами, по-прежнему исполняли всех их приказания.

Так был покончен вопрос с изданием «Приказа» в совместном заседании Совета рабочих депутатов и членов Комитета Гос[ударственной] думы.

И несмотря на такое решение вопроса о «Приказе», поздно ночью с 1-го на 2-е марта к полковнику-коменданту Таврического дворца — Энгельгардту явилась делегация от Совета рабочих депутатов с приглашением на заседание Совета рабочих депутатов, где будет устанавливаться окончательная редакция приказа по армии и выборности офицеров.

Полковник Энгельгардт отказался, указывая на решение этого вопроса на совместном заседании членов Совета р. д. и член[ов] Г[осударственной] думы.

— Если не хотите, то тем лучше. Мы и без вас обойдемся! — заявила советская делегация и ушла.

Утром, 2-го марта, около 9 часов, в Таврическом дворце появилась первая пачка отпечатанного «Приказа № 1-й».

Это стало известно в Военной комиссии.

Увидев первые оттиски «Приказа», члены этой комиссии — поручик Орел и подпоручик Пашкевич сразу поняли, чья эта работа.

Желая еще раз попытаться воспрепятствовать распространению губительного «Приказа» по армии, Пашкевич с Орлом

взяли по оттиску и побежали на заседание Временного комитета Госуд[арственной] думы, где участвовали: Родзянко, Милюков, Маклаков, Керенский и др. члены.

Подойдя к Керенскому, Пашкевич со слезами на глазах стал умолять его:

— Господин член Гос[арственной] думы, ужасный приказ вот уже отпечатан, но распубликование его можно остановить! Как военные патриоты, всей душой любящие русскую армию, русского солдата, умоляем вас — не допускайте «Приказ» до распубликования! Клянемся вам честью своей, честью своих боевых подвигов и тяжелых ран, что опубликование такого приказа поселит в солдатах ненависть к офицерам, ослабит дисциплину, без которой армия не может существовать, и все это вместе взятое принесет неисчислимыя беды России!..

В ответ на эту горячую мольбу подпоручика Пашкевича Керенский ответил такой «гениальной» фразой:

— Вы, голубчик, слишком еще молоды...

Ломая руки, Пашкевич с Орлом вышли из заседания Вр[еменного] комитета.

Но визит их взволновал весь состав населения.

Все обратились к Керенскому за разъяснением, и тут стало известно, что вместо обращения к солдатам по поводу того, чтобы они сохраняли добрые отношения со своими офицерами, выпущен «Приказ № 1-й», сеющий между ними рознь.

Члены Комитета Гос[арственной] думы обратились к Керенскому за разъяснением — кто распорядился о печатании и опубликовании отвергнутого совместным заседанием «Приказа № 1-й»?

Керенский отговорился «незнанием».

Члены думского Комитета переполошились и стали доискиваться — по чьему распоряжению был отпечатан «Приказ»?

Но, как они не старались, открыть «приказного печатника» им не удалось.

А Керенский даже не искал этого «печатника».

Он знал все, что делали его «советские» товарищи.

Он заботился не о том, чтобы сохранить добрые отношения солдат со своими офицерами, не ослабить военную дисциплину в русской армии, а о том, чтобы через «Приказ № 1-й» понравиться солдатской массе и этим сразу перетянуть ее на «свою сторону»...

Об этом очень красноречиво говорит случай с поручиком 180 зап[асного] полка Куркиным, о котором я расскажу подробно.